

Л. Д. Шехурина

**Ф. Ф. Нотгафт и Е. Е. Лансере:
история издания книги Е. Е. Лансере «Лето в Ангоре»**

О сложных перипетиях, связанных с изданием книги художника Е. Е. Лансере «Лето в Ангоре» (в 1923–1925 гг.), увидевшей свет лишь благодаря усилиям Ф. Ф. Нотгафта. О художественных достоинствах книги.

Ключевые слова: Е. Е. Лансере, Ангора, рисунки, книга, издание, Ф. Ф. Нотгафт, художественное оформление

Ljudmila D. Shekhurina

**F. F. Notgaft and E. E. Lansere:
the history of the book's publication «Summer in Angora» by E. E. Lancere**

On the complex twists and turns associated with the publication of the book artist E. E. Lansere «Summer in Angora» (in 1923–1925 years), released only through the efforts of F. F. Notgaft. On the artistic merits of the book.

Keywords: E. E. Lansere, Angora, pictures, book publishing, F. F. Notgaft, decoration

Деловые и дружеские отношения Е. Е. Лансере и известного искусствоведа, коллекционера и издателя Ф. Ф. Нотгафта установились с 1921 г. Будучи в то время научным сотрудником Эрмитажа, Федор Федорович являлся одним из организаторов вновь образованного общества «Мир искусства», устройтелем его художественных выставок. К участию в работе общества и организуемой им в 1921 г. выставке Нотгафт пытался привлечь и жившего (с 1920 г.) в далеком Тифлисе Е. Е. Лансере¹.

В 1921 г. Ф. Ф. Нотгафт стал инициатором и одним из руководителей издательства «Аквилон», ставшего основой издательства «Мир искусства». Федор Федорович привлек к оформлению книг многих художников-мирискусников, в том числе М. В. Добужинского, Б. М. Кустодиева, К. С. Петрова-Водкина, А. Н. Бенуа, Г. С. Верейского, А. П. Остроумов-Лебедеву. В 1922 г. Нотгафт обратился к Е. Е. Лансере с просьбой иллюстрировать произведение М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»². Но, загруженный заказами, Лансере не смог тогда удовлетворить просьбу «Аквилона».

С 1923 г. Е. Е. Лансере и Ф. Ф. Нотгафта связала работа по изданию книги Лансере «Лето в Ангоре». История издания этой книги, длившаяся не один год, была чрезвычайно непростой. И только благодаря усилиям Нотгафта, высоко ценившего художественный дар Лансере, книга увидела свет.

История этой книги содержится в дневниках Е. Е. Лансере и его переписке с Ф. Ф. Нотгафтом, хранящейся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и отделе рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ).

Летом 1922 г. по приглашению Полномочного представителя РСФСР при Большом национальном собрании Турции (С. И. Аралова) Е. Е. Лансере совершил поездку в Ангору, где пробыл более трех месяцев. Впечатления о поездке он изложил в форме иллюстрированного путевого дневника, состоявшего из 150 работ. Выполненные акварелью, гуашью, тушью и сангиной, они составляли целостную картину его путешествия. Мастер создал целую серию портретов местных жителей – турок, русских сектантов-некрасовцев, проживающих около города Акшаира (современный Акшехир), деятелей Анатолийского движения, в том числе предводительницы отряда курдов Фатьмы-ханум-гауш, писательницы Халиде-ханум, а также Мустафы Кемаль-паши (Ататюрка). 6 октября 1922 г. эти работы с успехом демонстрировались на выставке в Кремле во время IV съезда Коминтерна и затем в Петрограде.

В 1923 г. известный художник В. Д. Фалилеев, крупный мастер литографского искусства, предложил Е. Е. Лансере издать турецкие литографии в виде альбома. Идея понравилась художнику, и он обратился с ней в Госиздат (Москва), получив от издательства одобрение. Литографии по материалам путешествия он намерен был снабдить небольшим текстом. «После нескольких месяцев разработки такого плана издания, – писал он Ф. Ф. Нотгафту, – вдруг мне объявили об откладывании издания и о сокращении ввиду дороговизны. Такой поворот, конечно, меня совершенно расхолил к начатой работе, и я взял обратно все то, что не было закреплено договором <...>. Итак, издание Госиздата будет состоять из обложки и 20 листов автолитографий»³.

В надежде реализовать первоначальный план, Е. Е. Лансере решил обратиться к Ф. Ф. Нотгафту в «Аквилон» с предложением опубликовать книгу. «Книга состояла бы из 12 глав коротенького текста. <...> Каждая глава сопровождалась бы рисунками из альбомов, разбросанными в тексте, и одним рисунком во всю страницу, но с текстом на обороте... В конце мелким шрифтом краткое изложение полит[ических] и военных событий с 1918 г. Я думаю, что всего вышло бы 60–80 страниц и до 50 рисунков»⁴.

В течение полугода в письмах Е. Е. Лансере и Ф. Ф. Нотгафта велось обсуждение деталей будущей книги: ее формат, техника исполнения, клише, расположение рисунков и характер текста. «Очень многие рисунки я снабжаю надписями „небрежными“, от руки, – как бы заметки из альбома, как это, впрочем, и есть. <...> Некоторые (2 раза) думаю поместить рисунок по диагонали страницы, чтобы выгадать длину, это „декадентство“ оправдываю „турецким“ стилем – турки (арабы) часто помещают свой текст по диагонали. <...> В тексте около 60 рисунков и 10 вне текста, как мы с Вами летом решали (мы думали 50, но хочется дать немного больше!) Хотя я и перечисляю 10 глав текста, но текст в общем, будет, конечно, мало, и я уже думаю, – не дать ли в виде **приложения**, за очерком о Кемале (кот[орого] Вы видели) – еще одну поддержку из истории Турции начала XIX в.: – кровавые дворцовые перевороты, восстания янычар и т. д. – очень „колоритные“ эпизоды»⁵.

Е. Е. Лансере отправил Ф. Ф. Нотгафту макет книги с эскизами обложки, титульного листа и постраничных рисунков. «...Я опять забыл на каком названии мы остановились» – писал Евгений Евгеньевич⁶. В макете 1924 г. на обложке и титульном листе помещались заглавие «Поездка в Ангору» и издательство «Аквилон»⁷. Но «Аквилон» к этому моменту уже прекратил свое существование. «Как мне жаль и как огорчило столь неожиданное прекращение „Аквилона“! Остается только надеяться, что это временно! Признаться, впрочем, для меня с самого начала казалось загадкой, что в наше время хватает покупателей на столь изысканные книжки, ввиду нашей бедности», – писал Е. Е. Лансере⁸.

Однако Ф. Ф. Нотгафт, считая своим долгом помочь Е. Е. Лансере, обратился с этим проектом в издательство «Брокгауз и Ефрон». «Конечно, я очень рад, если Вы сможете пристроить мою книжку Брокгаузу и Ефрону. Условия гонорарные установите, пожалуйста, сами, так как я уверен, Вы это сделаете лучше меня. <...> Как-то был у меня здесь германский консул, и он мне говорил, что сейчас в Германии большой инте-

рес к Ангоре, к Турции, и также книжка могла бы очень заинтересовать немецкие издательства»⁹. Однако поначалу согласившись, руководители «Брокгауза и Ефрона» все же посчитали это издание дорогостоящим. Тогда Федор Федорович связался с «Комитетом популяризации художественных изданий». «Очень бы хотелось, чтобы „Популяризация“ осилила бы нашу книжку», – писал Е. Е. Лансере¹⁰. Но «Комитет популяризации...» находился в сложном финансовом положении. Зная об этом, Лансере писал: «Хотелось бы отказаться от гонорара, чтобы им облегчить, но, увы, обстоятельства таковы, что это было бы очень трудно»¹¹. «Ужасно тронут и Вашим милым отношением ко мне и к моему труду, и отношением милейших Ивана Михайловича и Николая Николаевича, уже не говоря о Степане Петровиче, отзыв которого меня так обрадовал и подбодрил!»¹². Руководитель «Комитета популяризации» И. М. Степанов и его помощники Н. Н. Чернягин и С. П. Яремич хорошо знали Е. Е. Лансере еще по «Миру искусства», по сотрудничеству его в «Общине святой Евгении» и высоко ценили его талант.

24 рисунка были переданы С. М. Алянскому. В письме к Ф. Ф. Нотгафту Е. Е. Лансере пояснял: «Некоторые рисунки снабдил заметками, но если в клише буквы выйдут нечетко, то их выкинуть и заменить петитом...»¹³. Но «Комитет популяризации...» за неимением средств выпустить книгу так и не смог. Расстроенный Ф. Ф. Нотгафт писал Е. Е. Лансере: «...чтобы книжка так много претерпела, как Ваша „Ангора“ – это все-таки исключительный случай – дело в том, <...> что у милых «Популяризаторов» весь порох вышел и когда он вновь появится – даже предположительно сказать нельзя. Мои финансовые ресурсы тоже крайне скудны и помочь популяризаторам я никак не могу. Все что я мог сделать, это заказать клише, тщательно прокорректировать их... и оплатить их. И тут «Ангора» села на мель!»¹⁴. Однако здесь же Нотгафт радостно сообщает о «новом повороте фортуны»: «Брокгауз-Ефрон» (в свое время от «Ангоры» отказавшийся) «решил ее взять и решимость его доходит до утверждения, что к Пасхе она выйдет»¹⁵.

Естественно, здесь опять не обошлось без участия Федора Федоровича, сотрудничавшего с издательством «Брокгауз и Ефрон». На этот раз обещание было выполнено. Через два с половиной месяца Федор Федорович в письме к Е. Е. Лансере торжественно объявил: «В самые ближайшие дни, а может быть одновременно с этим письмом, Вам будут отправлены... десять экземпляров только что вышедшей в свет книги: „Лето в Ангоре“ Е. Е. Лансере! Итак – она отпечатана, сброшюрована и вообще „готова“

эта многострадальная книжка, но, увы, пока без литографий». Сообщал Ф. Ф. Нотгафт и еще об одном приятном событии: «В ближайшие дни отправили экземпляр в Лейпциг, и будем ждать, как оттуда откликнуться. Боюсь, что многочисленные русские надписи на и в рисунках могут отпугнуть от переиздания на немецком языке»¹⁶.

Опытный глаз Ф. Ф. Нотгафта подметил и ряд технических недостатков, о которых предвзвешенно решил сообщить Евгению Евгеньевичу: «Клише сделаны неплохо, програвированы, но, так как они сделаны с рисунков сложных по технике, то лучше было бы, если сам автор мог их гравировать...»¹⁷. Были отмечены и другие недочеты. Однако сам автор так был обрадован выходом книги и ее внешним обликом, что отмел все замечания Нотгафта. «Дорогой Федор Федорович, вот устроили мне радостный сюрприз, настоящий праздник, а я уже так и решил, что все окончательно провалилось. <...> Вот мое впечатление – первое и общее – очень приятное; обложка, титул – очень хорошо, я доволен и своим рисунком, и надписью, и как исполнено! Про клише внутри – в общем очень хорошим, для некоторых (напр. Кипарисы в Трапезонте) даже немного серая краска очень кстати. Получилось совсем как литография. <...> Но, в общем, право, лучшего вида книги и нечего желать, и нельзя желать! Правда, – если бы были бы еще литографии (да с цветными подкладками), – это здорово бы украсило <...>. Мне кажется, что эта книжка удачнее моих не выпущенных еще ГИЗом автолитографий»¹⁸.

На пути книги от «Аквилона» до «Брокгауза и Ефрона» оформление ее претерпело ряд изменений. Первоначальный вариант предполагал многоцветные иллюстрации: на обложке цитадель – Ангоры в лучах заходящего солнца, на первой странице – литография «Анатолийские берега», далее «Самсун», исполненный в зеленовато-синем и розовом цветах. Осуществленный вариант с 62 черно-белыми иллюстрациями, открывающимися портретом Мустафы Кемаль-паши, приобрел иную, но не менее выразительную эстетическую привлекательность. Прежнюю иллюстрацию заменил фрагмент рисунка с изображением верблюда и араба, символизирующих арабскую культуру. В окончательном варианте обложки и титульного листа представлен один из образцов подписей Е. Е. Лансере¹⁹ по-турецки арабскими буквами. Арабская каллиграфия на обложке, титульном листе, на отдельных полосах выглядит

как красивый восточный орнамент. «О, ты, Ангора, знаменитая отныне в истории», – этой надписью на задней стороне обложки завершается книга.

Впоследствии у мастера было несколько проектов изданий с собственным текстом и иллюстрациями (например, книги о Сванетии в 1935–1937 гг.), но «турецкая» осталась единственно изданной. Опубликованная тиражом 3000 экз., книга достаточно быстро стала бибблиографической редкостью. «Лето в Ангоре» Е. Е. Лансере считается одним из последних «мирискуснических» изданий, сохранивших эстетику Серебряного века²⁰.

Примечания

¹ См.: Письмо Е. Е. Лансере Ф. Ф. Нотгафту от 29 нояб. 1921 г. // ОР ГРМ. Ф. 117. Ед. хр. 64. Л. 1–2.

² См.: Письмо Ф. Ф. Нотгафта Е. Е. Лансере от 18 апр. 1922 г. // РГАЛИ. Ф. 1982. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 1 об.

³ Письмо Е. Е. Лансере Ф. Ф. Нотгафту от 6 июля 1923 г. // ОР ГРМ. Ф. 117. Ед. хр. 64. Л. 5–7; Лансере Е. Е. Дневники: в 3 кн. М.: Искусство–XXI век, 2008. Кн. 2: Путешествия. Кавказ: будни и праздники. С. 79–81.

⁴ Письмо Е. Е. Лансере Ф. Ф. Нотгафту от 6 июля 1923 г. // ОР ГРМ. Ф. 117. Ед. хр. 64. Л. 5–7.

⁵ Письмо Е. Е. Лансере Ф. Ф. Нотгафту от 27 янв. 1924 г. // Там же. Л. 8–11.

⁶ Там же. Л. 9 об.

⁷ Там же. Л. 21.

⁸ Письмо Е. Е. Лансере Ф. Ф. Нотгафту от 20 марта 1924 г. Тифлис // Там же. Л. 14–15.

⁹ Там же. Л. 15.

¹⁰ Письмо Ф. Ф. Нотгафта Е. Е. Лансере от 29 июня 1924 г. Тифлис // Там же. Л. 18.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² Письмо Ф. Ф. Нотгафта Е. Е. Лансере от 19 июля 1924 г. Тифлис // Там же. Л. 21.

¹³ Письмо Е. Е. Лансере Ф. Ф. Нотгафту от 30 июля [1924 г.] Тифлис // Там же. Л. 19–20.

¹⁴ Письмо Ф. Ф. Нотгафта Е. Е. Лансере от 14 февраля 1925 г. // РГАЛИ. Ф. 1982. Оп. 1. Л. 4–4 об.

¹⁵ Письмо Ф. Ф. Нотгафта Е. Е. Лансере от 4 мая 1925 г. // Там же. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 5 об.

¹⁸ Письмо Ф. Ф. Нотгафта Е. Е. Лансере от 24 мая 1925 г. // ОР ГРМ. Ф. 117. Ед. хр. 64. Л. 9–12.

¹⁹ В дневнике Е. Е. Лансере их представлено шесть.

²⁰ Павлинов П. С. Дневник странствий художника Е. Е. Лансере. Лето в Ангоре. Ленинград. 1925 // Рус. искусство. 2004. Вып. 4. С. 153.